

πολίτου (8 сент.). Такъ въ греч. минеяхъ; а въ слав. нѣкоторыя изъ этихъ стихирь носятъ имя патріарха Сергія и безъ сомнѣнія по ошибкѣ. Въ древней ватиканской тріоди помѣщены между прочимъ пѣсни Сергія, но неизвѣстно какія ¹⁾).

48. Кассія, Кассіана, Икасія, по образу жизни благочестивая инокиня, по образованію—ученая, по роду—благородная дѣва, жившая въ началѣ IX в. при императорѣ Теофилѣ и его преемникѣ. Кюдинъ, описывая древности константинопольскія, упоминаетъ о монастырѣ Икасіи, который построила сія дѣва инокиня. «Монастырь Икасію, пишетъ онъ, построила Икасія дѣва, инокиня благочестивая, прекрасная лицомъ и умная». Зонара описываетъ и случай, по которому Кассія, оставивъ міръ, построила себѣ монастырь: Теофилъ, пишетъ онъ, вознамѣрившись избрать себѣ супругу, вызвалъ въ себѣ одиннадцать прекрасныхъ дѣвъ, между которыми была и Кассія дѣва, сколько превосходившая другихъ красотою, столько же ученая и по происхожденію благородная. Когда Теофилъ осматривалъ ихъ, держа при томъ въ рукѣ золотое яблоко, которое надлежало отдать имѣющей понравиться ему: то подошедъ къ Икасіи и дивясь ея красотѣ сказалъ: «отъ жены произошло все злое». Икасія кротко, съ цѣломудренною краскою на лицѣ, отвѣчала: «отъ жены же произошло все лучшее». Теофилъ, пораженный словами дѣвы, отошелъ отъ нее и подалъ яблоко Θεодорѣ, родомъ пафлагонянкѣ. Икасія, не получивъ царства, построила въ свое имя монастырь, въ которомъ жила для себя и для Господа. Отличаясь образованностію своею, она оставила писанія, въ которыхъ нѣтъ недостатка ни въ учености, ни въ пріятности. Такъ совершила она жизнь свою, вмѣсто земнаго царя обручившись небесному и вмѣсто царства земнаго наслѣдовавъ небесное» ²⁾). Тоже пишетъ Левъ грамматикъ въ своей исторіи о Теофилѣ.

Кюдинъ говоритъ, что Кассія во время Теофила и сына

¹⁾ Maii spicileg. rom. T. 4, p. 7. Ошибка о Сергіѣ—творцѣ стихирь на Рождество Богородицы повторена и у Никольскаго, стр. 426.

²⁾ Annal. lib. XC. n. 25.

его Михаила написала много каноновъ, стихирь и другихъ сочиненій, достойныхъ полнаго удивленія. Тоже самое писалъ неизвѣстный писатель, описывавшій древности въ самомъ началѣ XI вѣка ¹⁾.

Въ церковныхъ службахъ не видимъ нынѣ каноновъ съ именемъ Кассіи, исключая одного канона—на великую субботу, который однако передѣланъ Маркомъ епископомъ отрантскимъ. Вотъ какъ пишетъ о семъ послѣднемъ обстоятельстве Ѳеодоръ продромъ въ своемъ изъясненіи на канонъ вел. субботы: «канонъ сей до пятой пѣсни есть твореніе Марка епископа отрантскаго; а отъ пятой и до девятой—великаго Пійты Космы: впрочемъ, какъ мы знаемъ изъ преданія неписаннаго, гораздо прежде нѣкоторая мудрая и цѣломудренная дѣва, по имени Кассія, была сочинительницею сего стихотворенія, т. е. отъ первой до пятой пѣсни и дополняла канонъ. Послѣдующіе мужи, пересматривавшіе каноны, сочтя за неприличное присовокуплять къ пѣснямъ жены пѣсни онаго подвижника Космы, препоручили Марку составить тропари съ тѣмъ, чтобы удержать прежніе ирмосы. Сіе преданіе правдоподобно. Ибо Маркъ не пользуется для составленія ирмосовъ буквами акростиха, хотя онѣ и послужили бы ему въ пользу. Ибо начальная буква κ онаго ирмоса: $\kappa\acute{o}\mu\alpha\tau\iota\ \theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta\varsigma$ (волною морскою) и буква Σ другаго $\Sigma\acute{\epsilon}\ \tau\acute{o}\nu\ \acute{\epsilon}\pi\iota\ \upsilon\delta\acute{\alpha}\tau\omega\nu$ (тебе на водахъ) взяты изъ акростиха: но онъ, оставивъ ирмосы, какъ чужіе, какъ не его произведеніе, пишетъ тропари съ κ . $K\acute{o}\rho\iota\epsilon\ \Theta\epsilon\acute{\epsilon}\ \mu\omicron\upsilon$ (Господи Боже мой), а съ Σ $\sigma\acute{\upsilon}\mu\beta\omicron\lambda\alpha\ \tau\acute{\eta}\varsigma\ \tau\alpha\varphi\acute{\eta}\varsigma\ \sigma\omicron\upsilon$ (образы погребенія твоего). Отселѣ явно, что канонъ, (т. е. до пятой пѣсни) и ирмосы не Марковы. Еще же можно видѣть это изъ того, что заключается въ ирмосѣ первой пѣсни: *но мы яко отроковицы*. Сочинительница сего стиха отроковица прямо указываетъ, что пѣснь принадлежитъ не мужчинѣ, а женѣ. Такъ какъ два было хора при исходѣ израильтянъ, пѣвшіе первую оную пѣснь,—одинъ состоялъ изъ мужчинъ, другой изъ женъ, она, оставляя хоръ мужчинъ, какъ жена, сказала—*яко отроковицы поимъ*. Да и самый акростихъ канона двоякій, и такъ сказать, какъ бы двухолмный парнассъ. Ибо пока канонъ вел. субботы былъ четверопѣснцемъ: то акростихъ онаго заключалъ въ себѣ только часть ямба, т. е.

¹⁾ Ap. Bandurium, n. 148, p. 716. Codini origin. Constant. n. 128.

προσάββατον τε, σάββατον μέλω μέγα, предъ-субботіе — субботу великую пою; и половина сего ямба отнесена была къ великому пятку, т. е. προσάββατου τε, прочее же σάββατον μέλω μέγα относилось къ субботѣ. Но когда канонъ продолженъ и изъ четверопѣснца сдѣлался полнымъ канономъ: то дополненъ и акростихъ, и вмѣсто неполнаго ямба сдѣланъ полный, т. е. καὶ σήμερον δὲ σάββατον μέλω μέγα ¹⁾). Въ слав. тріоди въ самой надписи канона сказано: «есть же канонъ вел. субботы отъ первыя пѣсни до шестыя (не включая шестой) твореніе Марка епископа идрунтскаго. Ирмосы же твореніе жены нѣкія Кассіи именуемая: отъ 6 же пѣсни до конца твореніе господина Космы». Итакъ въ нынѣшнемъ нашемъ канонѣ изъ Кассіевыхъ пѣсней остаются одни ирмосы.

Что касается до другихъ каноновъ: то слѣдуя Продрому должны мы признать за вѣроятное, что нѣкоторыя части ихъ, такъ же какъ и каноны на вел. субботу, удержаны въ нынѣшнихъ канонахъ, но не замѣтно для позднихъ читателей.

Изъ числа стихирь Кассіи извѣстны по службамъ: а) на Рождество Христово: «Августу единоначальствующу на земли»; б) во святую вел. среду 7 недѣли поста: «Господи, яже во многая грѣхи впадшая жена»; в) муч. Самону и Авивѣ стихира 2-го гласа, не написанная въ слав. минеи, но написанная въ греческой (нояб. 15); г) стихирь Предтечи (24 іюня); д) мученикамъ Евстратію и Авксентію— двѣ стихирь (дек. 13).

Кодинъ сказавъ, что Кассія сочинила много стихирь, прибавляетъ: «таковы о блудницѣ и о мирѣ: ибо всѣ сіи принадлежатъ ей». Если у Кодина послѣдняя стихира не есть одна и таже съ первою: то нынѣ неизвѣстна она по службамъ. При томъ слова Кодина показываютъ, что ему извѣстна была не одна, а много стихирь Кассіи о женѣ кающейся ²⁾.

Что касается до достоинства извѣстныхъ намъ стихирь: то надобно признаться, что особенно двѣ первыя дѣйствительно заслуживаютъ все удивленіе: сколько первая торжественна и важна, столько другая полна глубокихъ чувствъ сокрушенія; въ сей послѣдней Кассія весьма вѣрно выра-

¹⁾ У Алляція de lib. eccles. p. 74—76. ²⁾ Bandurius, p. 716.

зила ощущенія, какія наполняли душу кающейся грѣшницы, обливавшей слезами ноги Спасителя; чтобы такъ вѣрно выразить чувства возлюбившей много отвергаемаго другими Господа, необходимо было Кассіи ощущать въ душѣ своей полноту горькаго сокрушенія о растлѣннй души нашей, надобно было самой ей быть полною той уповающей любви къ Спасителю грѣшниковъ, за которую люди осуждали и грѣшницу и Спасителя грѣшниковъ. «Прими мои источники слезъ,—Ты источаешь воды изъ облаковъ моря, преклонись къ моимъ воздыханіямъ сердечнымъ, преклонившій небеса неизреченнымъ истощаніемъ Твоимъ; попусти лобзать мнѣ пречистыя ноги Твои и отирать ихъ власами главы моей, которыхъ шумомъ оглашенная по полудни Ева скрылась въ страхъ. Грѣховъ моихъ множества... но и бездну судебъ Твоихъ кто изслѣдитъ? Спасителю душъ—Спасителю мой! не отринь меня рабы Твоей, безмѣрную имѣющій милость». Нельзя не сказать: не многіе способны къ такому глубокому сокрушенію ¹⁾).

49. Меөодій, исповѣдникъ и патріархъ константинопольскій, † 847 г.

Имя св. Меөодія извѣстно по различнымъ чинамъ: а) онъ писалъ чинъ православія или торжества православія, которое самъ онъ имѣлъ утѣшеніе совершить въ первый разъ послѣ долгихъ страданій Церкви и своихъ собственныхъ. б) Возстановитель православія писалъ «послѣдованіе о различныхъ лицахъ, возвращающихся къ Православной вѣрѣ послѣ отпаденія отъ нея» ²⁾. Въ Барбериновомъ рукопис-

¹⁾ Въ концѣ 4-го и въ началѣ 5-го в. ученая *Фалконія Проба*, жена проконсула Адельфія, воспѣвала центонами жизнь Спасителя, и подобнымъ же образомъ писала другія св. стихотворенія: но ея пѣсни не были назначаемы для церковнаго употребленія. Болѣе прославилась своими стихотвореніями благ. импер. *Евдокія*, жена бл. имп. Θεодосія младшаго, дочь философа Леонтія; по словамъ Сократа (7, 21), Евагрія (lib. 20). Хроника ал. (р. 312) и Θεοφана (р. 72) она усердно занималась чтеніемъ Св. Писанія и славилась даромъ поэзіи. Фотій называетъ знаменитымъ трудомъ (cod. 183) пѣсенное изложеніе ея осьми первыхъ книгъ Св. Писанія, упоминаетъ о подобномъ изложеніи ея пророчествъ Даниила и Захаріи и наконецъ показываетъ содержаніе пространной поэмы ея о св. Кипріанѣ. Последнее твореніе ея, впрочемъ не полное, издалъ Бандини. Graecae eccl. monum., t. 1. Florentiae. 1762.

²⁾ Goari Euchologium, p. 876—878. Fabricii Bibl. gr. XII, 211.